

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 36-й.

7-го Сентября 1913 года.

ТАМБОВЪ

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢЩАТЕЛЬ

№ 36

7 СЕНТЯБРЯ.
1913 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суб-
ботамъ. Подписка
принимается въ
Редакціи, при Ду-
ховн. Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣ года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скается.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Питерскаго, Моршанскаго у., псаломщикъ с. Знаменскаго Каріана, Тамбов. у., Иванъ Розановъ, 22 августа; на діаконовское мѣсто къ церкви с. Новаго Устья, Моршанск. у., псаломщикъ с. Понзарей, Тамбовскаго у., Николай Поповъ, 22 августа; на псаломщическое мѣсто къ церкви Слободы Голынщины, Кирсановскаго у., выдержавшій экзамень на псаломщика Михаилъ Таровъ, 24 августа.

Перемѣненъ, согласно прошенію, діаконъ с. Сокольска, Липецкаго у., Михайлъ Ждановъ къ церкви с. Станичной Слободы, Борисоглѣбскаго у., 22 августа.

Уволены за штатъ: согласно прошенію, діаконъ с. Новаго Устья, Моршанскаго у., Петръ Соколинскій, 22 августа; псаломщикъ с. Ольшанки, Тамбовскаго у., Иванъ Островскій, 26 августа; *по преклонности лѣтъ* псаломщикъ с. Карай-Пущина, Кирсановскаго у., Иванъ Громовъ, 24 августа.

Исключается изъ списковъ за смертію діаконъ с. Станичной Слободы Борисоглѣбскаго у., Василій Дубровскій 37 л.; умеръ, состоя на службѣ, 11 августа; въ семействѣ осталась жена и двое дѣтей.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архієпископа Тамбовскаго и Шацкаго крестьянину с. Новоархангельскаго, Борисоглѣбскаго уѣзда *Ивану Токареву* за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ люстры и гробницы для плащаницы, стоимостью 600 руб.

Награждены похвальными листами за отлично-усердную службу церковные старосты церквей сель: Луговатки, Усманскаго у. кр. *Исидоръ Выхановъ*, Нижней Мосоловки, того же уѣзда *Василій Поповъ*, Студеныхъ Хуторовъ, Липецкаго у. кр. *Гавріилъ Чеботаревъ*, Ермолова,

Елатомскаго уѣзда *Теодоръ Звонаревъ*, Иванчина, того же уѣзда *Филиппъ Потаповъ*, Савостьянова, того же уѣзда *Григорій Хлюпинъ*, Булгаковки, Кирсановскаго у. кр. *Григорій Першинъ*, Студенокъ Липецкаго уѣзда крестьянинъ *Николай Потаповъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Для производства экзаменовъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы на полученіе священническаго и діаконскаго сана назначены на 1913 1914 учебный годъ при Тамбовской Духовной Семинаріи въ три срока: а) съ 7-12 октября, б) съ 25-30 ноября и в) съ 27 января-1 февраля 1914 года.

Экзаменующіяся обязуются являться къ 1-му дню экзаменовъ и въ числѣ прочихъ документовъ представлять непременно свою фотографическую карточку, надлежаще засвидѣтельствованную.

Ректоръ Семинаріи,

Протоіерей *І. Панормовъ*;

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Каравайна, Кирсановскаго у., свободно съ 3 апрѣля; причта по штату положено: свящ., діаконъ и два псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1932.

2) При Космодамианской церкви с. Елань—Козловки, Борисоглѣб. у., свободно съ 26 іюля; причта по штату положено: два свящ., діак. и два псаломщ., земли 26 дес., д. м. п. 2979.

3) При церкви с. Гремячева, Шацкаго у., свободно съ 28 іюля; причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли 34 дес., д. м. п. 447; дома для причта церковные; причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

4) При церкви с. Ново-Знаменскаго, Тамбовскаго у., свободно съ 5 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес., д. м. п. 2193 прав. и 313 молоканъ.

5) При церкви слоб. Голынщины, Кирсановскаго у., причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1490; дома для причта церковные.

6) При церкви с. Осиновки, Кирсановскаго у., свободно съ 20 августа; причта по штату положено: свящ.; діаконъ и псаломщ., земли 3 дес., д. м. п. 1348.

7) При церкви с. Лядовки Моршань, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 23 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 32 дес. д. м. п. 991, дома для причта церковные.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Новосельцева, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 9 іюня; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1072.

2) При церкви с. Карпелей, Усманскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1598.

3) При церкви с. Ардабьева, Елатомскаго у., свободно съ 9 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 30 дес., д. м. п. 1245, причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Ислаима, Спасскаго у., свободно съ 15 августа; причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 590, причтъ получаетъ 400 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Богородицкаго, Моршанскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 38 дес. д. м. п. 1236.

3) При церкви с. Южнаго Кудрина, Подвигаловки,

Кирсановскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: священ. и псаломщ., земли 18½ дес., д. м. п. 1014.

4) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у., свободно съ 14 августа; причта по штату положено: священ., диаконъ и псаломщикъ, земли 32 дес., д. м. п. 1535.

5) При церкви с. Средней Оржевки, Кирсановск. у., свободно съ 22 августа; причта по штату положено: священ. и псаломщ., земли 33 дес. д. м. п. 680.

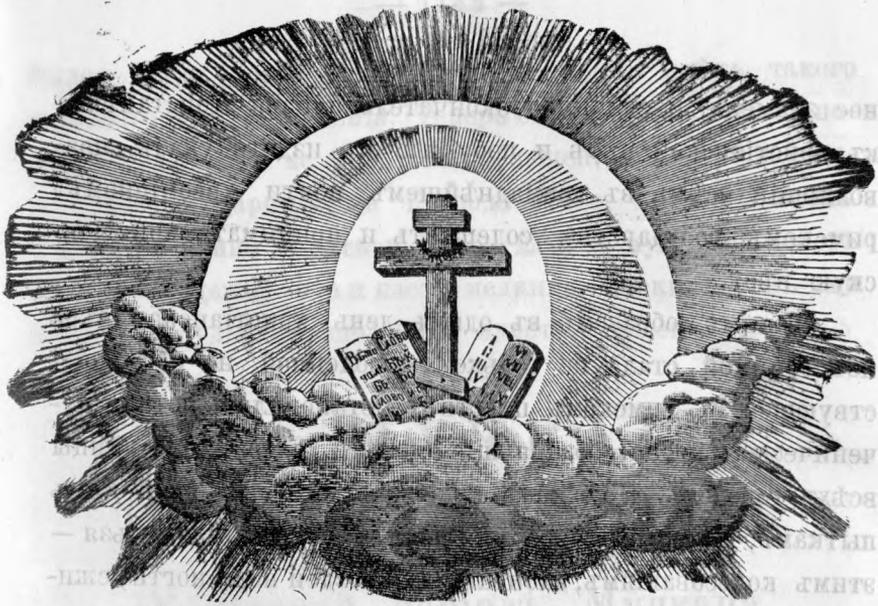
Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Степановки, Тамбовскаго у., Среднихъ Пупокъ, Козловскаго у., Космачевки и Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго у., Канина, Петровскаго, Калиновки, Павловки и Чащина, Борисоглѣбскаго у., Бреславки, Сторожевыхъ Выселокъ, Ольховки, Усман. у., Осиновки, Хилкова, Куровщины, Кирсановскаго у., Куликовъ, Малаго Студенца, Балушева, Княжева, Каверина, Носинъ, Шацкаго у., Трехъ Липяговъ, Мордов. Полянъ, Богдановки, Булдыгина, Старога Бадикова, Дерябкина, Спасскаго у., Высокихъ Полянъ, Елатом. у. и Нароватова, Темников. у.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Архипастырская благодарность. III. Объявленіе. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Андріевскій.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

№ 36. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. 1913 г.

ПОУЧЕНИЕ

на день 1600-лѣтія Миланскаго
эдикта.

(14 сентября 1913 года).

Показа небо креста побѣду благочестія держателю и царю богомудру (канонъ Воздвиженія).

Это было ровно 1600 лѣтъ тому назадъ. «Благочестія держатель царь богомудрый» Константинъ Великій увидѣлъ предъ однимъ сраженіемъ на небѣ сіяющій крестъ съ надписью: «*симъ побѣдиши*», водрузилъ крестъ на военномъ знамени и дѣйствительно одержалъ побѣду надъ врагомъ, врагомъ не только своимъ, но и Божимъ, надъ языческимъ царемъ, хотѣвшимъ, подобно своимъ предшественникамъ, искоренить христіанскую вѣру. Это чудес-

ное знаменіе и склонило окончательно царя Константина къ христіанской вѣрѣ и побудило его издать указъ, позволявшій всѣмъ въ громаднѣйшемъ почти «всемірномъ» римскомъ государствѣ содержать и принимать христіанскую вѣру.

Такимъ образомъ въ одинъ день христіанская вѣра изъ гонимой стала не только дозволенной, но и господствующей въ римскомъ царствѣ. Остановились потоки мученической крови, обагрившіе дотолѣ площади и улицы всѣхъ городовъ. Положенъ конецъ всѣмъ тѣмъ жестокимъ пыткамъ, которыя и вспомнить безъ содроганія нельзя — этимъ колесованіямъ, забиваніямъ гвоздей подъ ногти, сжиганію живыхъ людей на раскаленныхъ рѣшеткахъ.

Три столѣтія совершались надъ христіанами эти жестокости и бессильны онѣ были уничтожить христіанскую вѣру, поколебать ея исповѣдниковъ. Да, нелегко тогда было оставаться христіаниномъ. Скажите вы, всѣ благочестивые слушатели, такъ чтущіе праздники, ходящіе въ церковь, — устоялъ ли бы кто-либо изъ васъ противъ такихъ пытокъ. И тогда не всѣ, далеко не всѣ, могли устоять. Многіе отрекались отъ вѣры; правда, отрекались часто на словахъ, чтобы только перестали ихъ мучить, а потомъ каялись въ этомъ предъ своими братьями-христіанами, просили считать ихъ христіанами. Но неохотно св. церковь принимала такихъ опять въ свои нѣдра. Она, какъ и всегда, требовала отъ своихъ членовъ вѣры непоколебимой... Потому то и святая она церковь!

Какая разница съ теперешними временами. Теперь христіаниномъ быть не только нетрудно, но иногда и выгодно. Но не стали ли хуже отъ этого христіане? Охъ, кажется, что такъ. Тогда почему же Богъ далъ миръ своей церкви? Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Значитъ такъ лучше

было. Тогда христіанская вѣра не могла имѣть такого широкаго распространенія. Теперь она скорѣе можетъ исподволь улучшать не отдѣльныхъ людей, а цѣлый народъ.

Возблагодаримъ же Господа за то, что мы можемъ теперь спокойно вѣрить и чтить Его. И пусть не гаснетъ въ насъ надежда, что и насъ, мелкихъ, низкихъ, Онъ ими же вѣсть судьбами сподобитъ царствія своего. ¹⁾

Село МУЧКАПЪ.

(Продолженіе).

IV. Второй періодъ Мучкапа.

(1. Съ 1813—1823 годы).

Какъ сказано въ храмозданной грамотѣ Тамбовскаго Епископа Теофила отъ 1802 года, іюля 3 дня, храмъ въ селѣ Мучкапѣ проектировался съ главнымъ престоломъ въ честь Воздвиженія Креста Господня. Однако въ церковныхъ книгахъ, выдаваемыхъ изъ Тамбовской Консисторіи и Борисоглѣбскаго Духовнаго Правленія, надписи дѣлались пока для Николаевской церкви села Мучкапа. Даже и послѣ освященія Кресто-Воздвиженскаго престола въ 1823 году, напр. метрики, приходо-расходныя книги долго надписывались для Николаевской церкви. Окончательное устройство всего каменнаго храма и установка новаго иконостаса къ главному престолу совершились въ 1823 году. Нужно полагать, что и тогда храмъ выглядывалъ весьма величественно, особенно главный куполь, осьмнадцати аршинъ въ діаметрѣ. Длина всего храма по плану въ фундаментѣ восемьдесятъ аршинъ, а ширина въ главной части съ

¹⁾ Проповѣд. Листокъ.

папертями—28 аршинъ; высота всей колокольни съ крестомъ—63 аршина, а подъ огромнымъ куполомъ высота отъ пола—47 аршинъ. Въ дѣйствительности, при постройкѣ сдѣланы отступленія отъ плана и отъ фасаднаго чертежа. Главный алтарь сдѣланъ полукруглымъ, со сводомъ. Трапезная расширена въ уровень съ главнымъ подкупольнымъ фундаментомъ и вся сдѣлана сводами на четырехъ столбахъ посрединѣ, въ три марша. Между колокольней и западной стѣной въ трапезной устроены по обимъ сторонамъ прохода маленькія кладовыя помѣщенія въ двѣ тонкихъ каменныхъ стѣнки съ маленькими окнами на фасадъ, чего въ рисункѣ нѣтъ. Въ куполѣ восемь оконъ одинарныхъ, а не тройныхъ, какъ на чертежѣ фасада; вмѣсто боковыхъ оконныхъ полурамокъ сдѣланы просто ниши. Въ колокольнѣ на сѣверной сторонѣ дверей совсѣмъ нѣтъ, а въ этой глухой стѣнѣ, внутри сдѣлана кверху каменная лѣстница спиралью. Верхній третій ярусъ колокольни, какъ это бываетъ обычно у подрядчиковъ, уменьшенъ и въ высоту, и въ діаметрѣ, т. е. стиль не выдержанъ; а вмѣсто пролетовъ подъ арками въ этомъ ярусѣ сдѣланы, едва замѣтныя, ниши. Наружныхъ рѣшетокъ въ обихъ ярусахъ колокольни и у фонаря подъ куполомъ нѣтъ. Въ общемъ же всѣ указанныя отступленія мало измѣняютъ видъ храма и хорошее впечатлѣніе отъ его внѣшней и внутренней величины, простора и свѣта.

Иконостасъ къ главному престолу сооруженъ новый, въ свое время стойвшій до двѣнадцати тысячъ рублей;—столярной работы по бѣлому фону на клеевой краскѣ, рѣзьба въ позолотѣ; трехъ-ярусный. Просуществовалъ этотъ иконостасъ до 1909 года, когда замѣненъ новымъ.

Такимъ образомъ весь Кресто-Воздвиженскій храмъ строился въ Мучкапѣ 21 годъ.

Хлопоты и приготовления къ освященію храма начались въ 1823 году, вслѣдъ за уборкою съ урожаемъ хлѣбовъ.

Архивнымъ прожекторомъ для этого знаменательнаго событія въ Мучкапѣ опять является Тамбовская Консисторія, откуда и проливается достаточно свѣта. Дѣло 1823 года, № 129 «объ освященіи церкви въ Мучкапѣ». Здѣсь находятся: прошеніе отъ довѣренныхъ прихожанъ села Мучкапа церкви Кресто-Воздвиженія Господня — крестьянъ Потапа Бакренева и Саввы Шигрева, отъ 20 сент., объ освященіи храма; репортъ благочиннаго, священника села Уварова Іоанна Михайлова о готовности храма къ освященію, и подписка мучкапскаго третьяго священника, Стефана Филипова, о неуклонномъ представленіи въ церковь недостающихъ вещей и книгъ. По содержанію резолюціи Епископа отъ 20 сентября видно, что подписка сія дана въ Консисторіи и что, стало быть, съ хлопотами объ освященіи храма пріѣзжалъ въ Тамбовъ этотъ третій священникъ; тогда какъ старшій о. Дмитрій Кирилловъ, и первый бывший благочинный, о. Алексѣй Константиновъ, быть можетъ не участвовали, или даже и заявляли о недостаткѣ книгъ и вещей. На семь дѣлъ слѣдующая резолюція Епископа Теофилакта: «1823 года, сентября 20 дня.

Храмъ освятить по чиноположенію святой церкви благословляемъ о. Протоіерею Дмитрію Соколову соборныя естество дозволять дѣла по его должностямъ училищнымъ, а освященный Антиминсъ отдать подъ росписку приходскаго священника, обязавъ немедленно представить въ церковь недостающія вещи, а особенно книги прежде освященія храма по силъ даннаго обязательства».

Далѣе, установить документально точно, въ какой именно день было совершено это достопамятное освященіе главнаго Кресто-Воздвиженскаго престола, опять оказы-

вается очень трудно. Во всѣхъ клировыхъ вѣдомостяхъ встрѣчается прежняя дата: «храмъ освященъ въ 1813 году». Это конечно относится ко времени освященія Никольскаго храма. Опять пришлось искать [по предыдущему методу въ журналахъ Консисторіи, по заглавнымъ листамъ этихъ журналовъ такъ какъ назначенный «освятитель» — членъ Консисторіи. Дѣйствительно, въ этихъ журналахъ противъ фамиліи кафедральнаго Д. Соколова, начиная съ 27 сентября дѣлается помѣтка: «не былъ за отсутствіемъ для освященія церкви». Оканчивается она 8 октября, во вторникъ. Такимъ образомъ изъ этихъ крайнихъ дней можно предположительно опредѣлять день освященія на 1-ое октября, на вторникъ и это тѣмъ скорѣе, что по издавнo укоренившемуся здѣсь обычаю «Покровъ зовется гулящимъ», такъ какъ къ этому дню приурочиваются вѣнчанія браковъ и свадебныя гулянья. Кстати сказать, что и въ «церковной Мучкапской лѣтописи», составленной въ 1887 году, написано безъ указанія на какія—либо документальныя данныя: храмъ Кресто-Воздвиженскій освященъ 1823 года, съ благословенія Преосвященнаго Теофилакта, Тамбовскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Димитріемъ Соколовымъ, октября 1-го дня». Большаго подтвержденія изъ осмотра приходо-расходныхъ книгъ сдѣлать не удалось. Въ 1822 году, въ этихъ книгахъ есть расходъ только за февраль мѣсяць, за 30 фунтовъ свѣчь желтаго воску — 63 руб. 50 коп.; а далѣе листы не писаны и нѣтъ за весь годъ болѣе статей расхода. Слѣдующаго 1823 года совсѣмъ и листовъ пробылыхъ нѣтъ; похоже на то, что здѣсь сдѣлана выемка и шнуръ порѣзанъ; тогда какъ слѣдомъ въ одномъ и томъ-же переплетѣ помѣщенъ 1824 годъ съ заглавнымъ листомъ «для Николаевской церкви села Мучкапу», гдѣ шнуръ и пе-

чать цѣлы, и даже въ концѣ 1825 года есть контрольная надпись: «1826 года, сентября» «дня, сія книга свидѣтельствована въ Борисоглѣбскомъ Духовномъ Правленіи и вмѣсто нея дана другая». Что разумѣется подъ словомъ «книга», какъ будто не особенно ясно.

Чтобы составить себѣ представленіе о церковно-религіозной жизни Мучкапа за описываемый десяти—лѣтній періодъ, къ этому достаточныхъ памятниковъ мало уцѣлѣло. Такъ какъ все это время, непрерывно шли спѣшныя работы по окончанію храма кладкою и въ то-же время по снабженію его утварью, и по устройству новаго иконостаса, то несомнѣнно всѣ прихожане вмѣстѣ съ духовенствомъ, что называется, не сводили глазъ съ храма. Это должно-бы способствовать укрѣпленію связи между причтомъ и прихожанами, а такъ—же и любви къ церкви и къ службамъ. Церковные доходы отъ свѣчей и кошелька тогда не могли быть особенно большіе, если принять къ свѣдѣнію, что напр. въ 1818 году одинъ пудъ церковныхъ восковыхъ свѣчей писался по расходнымъ книгамъ—72 рубля; а въ 1822 году—84 руб. 60 коп. Все дѣло церковнаго строительства двигалось и созидалось на обязательномъ самообложеніи, или на отдачѣ разныхъ земельныхъ угодій въ пользу церкви. И всетаки церковная казна и тогда доставляла возможность сооружать утварь и ризницу. Какъ видно изъ тѣхъ-же приходо-расходныхъ книгъ, за время съ 1809 года по 1822 годъ употреблено на ризы и утварь 1536 рублей 95 копѣекъ. Непремѣнная ежегодная статья церковнаго расхода «въ казенныя мѣста», конечно, была, но постепенно уменьшалась. Черезъ каждые три года службы благочинныхъ сумма эта такъ показывается: въ 1814 году взносъ—218 руб. 90 коп.; былъ благочиннымъ священникъ села Мучкапа, Алексѣй Кон-

стантиновъ, въ 1817 году — взноса 129 руб. 35 коп.; благочинный священникъ села Можеева, Петръ Казьминъ; въ 1820 году — 106 руб. 25 коп.; благочинный, священникъ села Уварова, Тома Ефимовъ. А въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1823 года написано сіе: «Церковная сумма, свѣчная, кошельковая и кружечная высыпается и считается ежемѣсячно при всѣхъ священно-церковно-служителяхъ и записывается въ приходскую книгу по данной печатной формѣ безъ всякаго упущенія и хранится въ безопасномъ мѣстѣ за замкомъ старосты церковнаго и печатью священника. Оная сумма въ расходъ употребляется старостою церковнымъ съ согласія священно-церковно-служителей, такъ-же съ записку по формѣ въ расходную книгу и по прошествіи каждаго мѣсяца и года по надлежащему подписывается». Такая надпись имѣется въ клировой, находящейся въ Архивѣ Консисторіи; остается пожалѣть, что тщательно писанная расходная книга не уцѣлѣла въ Мучкалѣ. Въ концѣ этой-же клировой есть упоминаніе о томъ, что въ числѣ однодворцевъ состоитъ *семь дворовъ молоканъ: мужескаго пола — 27 душъ и жен. пола — 30 душъ*; что метрическія тетради съ 1788 года всѣ цѣлы. Последнее показаніе весьма цѣнно: оно позволяетъ предполагать, что до 1788 года, б. м., метрическія тетради писались при селѣ Карастелевѣ первомъ, что на правомъ берегу Вороны. И какъ извѣстно изъ прежде писаннаго, сейчасъ въ Мучкалѣ отъ 18-го вѣка соблюлась одна метрическая книга 1794—1795 года.

Численность и благосостояніе прихожанъ увеличивалось естественнымъ порядкомъ. Это подтверждается цифровыми данными. Въ 1784 году, въ ревизію «сказано» 140 дворовъ; чрезъ 16 лѣтъ, въ 1802 сами прихожане чрезъ повѣреннаго писали — 260 дворовъ; чрезъ двадцать

лѣтъ, въ 1823 году дворовъ въ Мучкапѣ 322; а душъ муж. пола—1621, жен. пола—1805. По метрическимъ книгамъ за 1823 годъ значится роженій—148, браковъ—42, умершихъ—75.

Составъ священно-церковно-служителей за 1823 годъ отмѣченъ въ «формулярномъ спискѣ» по образовательному цензу, что заключаетъ въ себѣ характерныя особенности.

1. Священникъ Алексѣй Константиновъ—кончилъ курсъ богословскихъ наукъ; 2, священникъ Дмитрій Кириловъ—въ семинаріи не былъ (?!); 3, священникъ Стефанъ Филипповъ—изъ реторическаго класса; 4, діаконъ Іаковъ Евдокимовъ—изъ реторическаго класса; 5, діаконъ Савва Фроловъ—изъ нисшаго класса; 6, дьячекъ Алексѣй Акинфиевъ—изъ русскаго класса; 7, дьячекъ Иванъ Дмитріевъ (сынъ о. Дмитрія)—въ Семинаріи не былъ; 8, дьячекъ Яковъ Стефановъ (сынъ о. Стефана)—въ семинаріи не былъ; 9, пономарь Яковъ Саввиновъ (сынъ діакона Саввы)—изъ нисшаго класса; 10, пономарь Павелъ Стефановъ—(сынъ о. Стефана)—въ Семинаріи не былъ, и 11, зачисленный пономаремъ праздный церковникъ—Василій Павловъ—семи лѣтъ (?!), внукъ о. Стефана, —обучается часослову.

Во первыхъ въ этомъ спискѣ всѣ размѣщены уже не по старшинству, а по образовательному цензу: о. Алексѣй годами много моложе отца Дмитрія; діаконъ Іаковъ первенствуетъ предъ діакономъ Саввой, хотя первому—24 года, а второму—48 лѣтъ; и только не особенно сейчасъ понятно, что за образовательный цензъ былъ тогда: «въ семинаріи не былъ»?! и какой святою простотою отзывается, что семилѣтній младенецъ, обучающійся часославу, числился пономаремъ!

Во вторыхъ, всматриваясь въ этотъ списокъ духо-

венства Мучкапскаго, нельзя не отмѣтить, что всѣ они — одной семьи, всѣ — родня между собой, доходя до внука. И не только здѣсь «плотное родство», но и духовное, такъ высоко въ то время почитаемое. Напримѣръ, у священника Стефана Филиппова воспринималъ отъ купели въ 1814 году, іюня 26 дня, дочь Анну, священникъ Алексѣй Константиновъ.

До сего времени эта наслѣдственная родственность уже пресѣкла всѣ свои корни; но порядокъ наслѣдованія и передачи мѣстъ не только по прямой мужской, но и по боковой женской линіи практикуется и доселѣ. Всегда и во всякомъ случаѣ это дѣло Епископа и рѣдко случается, что «мѣсто» украшаетъ человѣка, но не наоборотъ.

IV. Второй періодъ Мучкапа.

(2. Съ 1823 года по второй юбилей — 1863 годъ).

Для благоустройства и полной организациі церковно-приходской жизни въ селѣ Мучкапѣ, это самое лучшее время, «весна». За этотъ періодъ въ Мучкапѣ образовались: базаръ, волостное правленіе; раздѣленіе земли съ Карастелевымъ; нарѣзана причту земля въ одномъ мѣстѣ; былъ развѣтъ учительнаго священства съ богословскимъ образованіемъ; заведены сельскія училища, какъ первые начатки деревенскаго просвѣщенія. Запунковывался фундаментъ для дальнѣйшей лучшей жизни села и церкви. Совершившаяся въ 1861 году царская отмѣна крѣпостного права, хотя непосредственнаго отношенія къ «вольнымъ мучкапскимъ омбургцамъ» не имѣла, но все-же вносила свою долю свѣта и радости вообще въ крестьянство. Столпомъ и основой всего церковно-гражданскаго строя въ то время, былъ, по всеобщему и живому, и непрере-

каемому отзыву до сего дня, священникъ съ 1830 года, затѣмъ благочинный и наконецъ заслуженный протоіерей, Василій Алексѣевъ Аквилоновъ, умершій въ 1884 году.

За описываемый, сорокалѣтній періодъ въ расселеніи самаго Мучкапа образовались улицы и переулки съ особыми прозваніями: 1) Чурсинская, или Мысевка около часовни на мѣстѣ перваго храма, въ направленіи съ запада на востокъ; 2) Омина на западѣ отъ прежняго храма; 3) Кузнецовка параллельно съ Оминой по южнѣ; 4) Архиповка, по имени содержателя послѣдней водяной мельницы по рѣкѣ Мучкапу, около новаго Кресто-Воздвиженскаго храма, отъ того мѣста, гдѣ нынѣ пересѣкаетъ рѣчку Мучкапъ желѣзно-дорожный мостъ; направленіе этой улицы съ юга на сѣверъ; 5) Булыгина улица вдоль теченія рѣчки Мучкапа на сѣверо-востокъ; 6) Кашевка, или Круглая, по фамиліи первыхъ поселенцевъ, Кашеевыхъ, на востокъ отъ Кресто-Воздв. храма; 7) Базарная площадь, около прежняго «откупного кабака», гдѣ нынѣ базаръ и новый, второй, каменный Покровскій храмъ; и 8) наконецъ Суслина улица, кремль села, самая старая и корекная, по прозванію «суслинки» подгорной рѣчки съ ключевой водой, нынѣ затушеванной пескомъ, на разстояніи до пяти верстъ отъ стараго храма, по линіи на юго-востокъ.

Лѣсъ въ это время былъ еще большой, состоящій изъ ольхи и осины, годный на жилия строенія. Рыбы въ озерахъ — Линевомъ, Лопасовомъ и въ заводяхъ — Шумиловкѣ и по Старой Воронѣ, водилось очень много: судаки по 15 фунтовъ экземпляръ, лещи такой-же величины. Составлялись компаніи «неводчиковъ» для промысла за рыбой. Рассказываютъ, что иногда, въ полую воду, удавалась одна тоня до семидесяти пудовъ. Были старин-

ные охотники до пчеловодства, по старинной «дуплятой» методѣ и въ колодахъ. А нынѣ до пяти пасѣкъ съ рамочными ульями. Покосовъ по заливнымъ лугамъ было съ избыткомъ. Скотоводство развивалось по паровой землѣ, каковая съ годами прибавлялась и распахивалась изъ резерва и «сѣннаго покоса въ 11.651 десятинъ», изъ кавыльныхъ и солонцевыхъ залежей. Въ дальнихъ отрогахъ по большимъ, съ постояннымъ водопоемъ, оврагамъ--Березовомъ, Осиновомъ и въ вершинахъ рѣчки Ольшанки стада овецъ находились во все время подножнаго корма, безъ пригона на ночь въ село. Пастухи овецъ живали безъотлучно въ поляхъ отъ Пасхи до Покрова, все лѣто. Тамъ устраивали ночные притоны—тырла; тамъ заводили всякую лѣтнюю и осѣнную осѣдлость. Пастухи всегда здѣсь бывають изъ людей много-семейныхъ, зажиточныхъ и честныхъ, а не бобыли, какъ въ другихъ мѣстахъ. При гуртахъ всегда содержатся хорошіе, дорогіе собаки—волкодавы. Пастушество здѣсь и доселѣ считается серьезнымъ, труднымъ и очень благодарнымъ занятіемъ. А тогда особенно это было жизнью полной и даже съ поэзіей на лонѣ природы. Къ осени, со «спасовъ», около овечьихъ тырлъ иногда собирались еще табуны лошадей-стрыгунковъ и стада телятъ и гусей.

Работъ сельско-хозяйственныхъ было много, съ весны до осени. Разнообразилась жизнь Мучкапцевъ еженедѣльными базарами по пятницамъ, праздничными забавами, да семейными обрядами на крестинахъ, при бракахъ и во время труда по усопшимъ. А всѣ эти празднества и религіозные обряды приводили и содержали прихожанъ около приходскаго храма, подъ сѣнію Св. Церкви, въ молитвенномъ настроеніи, по уставу и заповѣдямъ Божиимъ.

Религиозно-свѣтовая атмосфера и въ описываемое время изобильно насыщалась отличными силами церковнаго клира, полныхъ три штата. Богослуженіе совершалось ежедневное, и праздничное соборно-торжественно. Слѣдили за исправностію и даже за уставностію службъ, особенно постовскихъ. Твердо слышалась поучительная проповѣдь съ церковнаго амвона. Благочестно приглашались и предполагались прихожане къ почитанію памяти умершихъ. Такъ называемые «сорокоусты», или сорокодневное поминовеніе усопшихъ здѣсь за описываемое время—явленіе первой необходимости. Унаслѣдовано это отъ крѣпкой вѣры старинныхъ однодворцевъ въ силу и дѣйственность церковныхъ молитвъ у Св. Престола Божія. Жизнь первоначальныхъ, старожилыхъ бабyleй однодворцевъ часто имѣло въ своемъ прошломъ разныя темныя похождения, или даже и тайныя преступленія, а иногда сопровождалась всякими злословіями и, естественно, вѣрующаго христіанина обращало къ Богу и удерживала въ твердыхъ обѣщаніяхъ на монастыри «за упокой раба Божьяго (имярекъ)»; а по умноженіи церковей—въ свои приходскіе храмы. Очевидно, доминирующее настроеніе однодворческихъ семейныхъ преданій христіанскихъ не ускользнуло отъ бдительности духовныхъ пастырей и удовлетворено съ молитвеннымъ усердіемъ. Какъ правильно поставленное и христіански—догматически обоснованное, это поминовеніе усопшихъ достигаетъ сильнаго развитія въ слѣдующее третье пятидесятилѣтіе. вмѣстѣ съ «сорокоустнымъ» поминовеніемъ положено начало къ заведенію и помина «на вѣчное время», т. е. вклады въ Банкъ на вѣчное время изъ процентовъ.

Церковно-храмовое благоуукрашеніе за это время такъ же развивалось, что можно хорошо видѣть изъ слѣдующей

справки въ послужномъ спискѣ за 1863 годъ, ктитора церкви, крестьянина Θεодора Исидорова Пальцева—61 года; онъ состоялъ на службѣ съ 1844 года; въ 1848 и 49 годахъ храмъ внутри окрашенъ по его старанію; въ 1854 году перелить стопудовой колоколъ; въ 1855 году перекрыта вновь вся церковь; въ 1857 году купленъ за престольный седьмисвѣщникъ; въ 1858 году приобрѣтенъ серебрянный съ позолотой ковчегъ цѣною въ 298 рублей; въ 1859 году въ главномъ алтарѣ устроены новыя царскія врата и рака для плащаницы; въ 1860 году купленъ новый серебрянный съ позолотою сосудъ—потиръ, дискосъ и другіе принадлежности, цѣною 430 рублей; въ 1863 году на поновленіе иконостаса употреблено 540 рублей. Если къ этимъ почти ежегоднымъ расходамъ изъ церковныхъ суммъ добавить, что дѣлались взносы со свѣчныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и, конечно, были другіе расходы, то необходимо будетъ заключить, что Мучкапцы—прихожане съ усердіемъ и обильно подавали свои дѣлѣты на храмъ Божій. По приходо-расходнымъ церковнымъ книгамъ суммы за 1863 годъ сбалансированы такъ: ^аостатокъ отъ 1862 года—507 рублей 82 копѣйки; доходу всего—647 руб. 27 коп., а всего+1155 руб. 9 к.; израсходовано въ то же время—998 руб. 82 коп.; осталось къ 1864 году—156 руб. 27 коп.

За описываемый періодъ въ церковномъ клирѣ за смертію выбыли два священника: Θεодоръ Ивановъ Крыловъ, и Ефремъ Стефановъ Щеголевъ. Къ 1863 году были на лицо замѣщены всѣ одиннадцать штатныхъ вакансій:

1. Благодичный, священникъ Василій Алексѣевъ Аквилоновъ.
2. Священникъ Степанъ Степановъ Побѣдоносцевъ.
3. Священникъ Михаилъ Дмитріевъ Балтійскій.

4. Діаконъ Иванъ Семеновъ Остроумовъ.

5. Діаконъ Яковъ Саввинъ.

6. Викарный діаконъ Петръ Казанскій.

7. Дьячекъ Яковъ Стефановъ.

8. Дьячекъ Михаилъ Михайловъ Ивановъ.

9. Пономарь Іосифъ Воронскій.

10. Пономарь Андрей Іосифовъ.

11. Пономарь Александръ Серповскій.

Извѣстно, что первое училище въ Мучкапѣ было открыто въ 1843 году и состояло въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ. Гдѣ оно первоначально помѣщалось и каковъ былъ ея составъ, точно не извѣстно. Судя потому, что комплектъ его учениковъ былъ въ среднемъ около 50 дѣтей, можно заключать о его величинѣ. Первымъ официальнымъ его законоучителемъ былъ священникъ Стефанъ Побѣдоносцевъ съ 1856 года. Училище имѣло свое помѣщеніе при базарной площади.

Базаръ въ селѣ образовался на срединѣ, или на равномъ разстояніи между двумя главными концами села: между Чурсинскимъ и Архиповскимъ концемъ около храма и между Суслиной богатой улицей, около главнаго въ то время торговаго центра «кабака» съ краснымъ флагомъ. Кабаки въ то время были на откупахъ у цѣловальниковъ или сидѣльцевъ, которые считались въ нѣкоторомъ родѣ агентами Правительства. Для соблюденія торговыхъ интересовъ «кабака», была полюбовно опредѣлена высокая площадь среди всего Мучкапа, то мѣсто, гдѣ было по-просторнѣе и «красный маньякъ кабацкій» по-виднѣе. Около этого кабака и стали по сторонамъ размѣщаться разныя мелочныя лавочки и сюда привыкали съѣзжаться изъ окрестныхъ селъ. Такъ здѣсь и образовалась базарная площадь, съ базаромъ въ пятницу. Говорятъ, что пятница

избрана днемъ для торговли потому, что нѣкоторые старинные однодворцы считали «пятницу» за праздникъ; вѣроятно же всего, что это малый остатокъ отъ татарско-турскаго владычества, гдѣ по Корану исламизмъ заповѣдуетъ почитать пятницу и записываться «селямъ-алейкумъ», т. е. праздничными привѣтствіями. Первые торговцы были съ чернымъ обиходнымъ товаромъ, въ родѣ табаку, спичекъ, дегтю, а также же калачей и бубликовъ, всѣ—здѣшніе Мучкапцы. Приѣзжали на базаръ и купцы изъ уѣзда скупать всякое сырье, въ родѣ мерлушекъ, кожъ, сала, моченца—конопли. Хлѣбъ обыкновенно возили продавать «въ городѣ», т. е. въ г. Борисоглѣбскъ, или въ «въ губернію», т. е. въ г.г. Тамбовъ, который на разстояніи 130 верстъ. За всю базарную площадь тогда годовая арендная цѣна была близъ 300 рублей ассигнаціями, хотя оффиціально счетъ на серебро введенъ въ 1840 г.

Самостоятельное волостное правленіе въ Мучкапѣ образовалось въ 1843 году, а прежде вмѣстѣ съ селомъ Карастелевымъ составляли часть волости Чащинской при селѣ Чащинѣ на правомъ берегу Вороны. Съ 1843^а года въ нововыдѣленную Мучкапскую волость входили: село Мучкапъ, село Луневка (Березовка) и деревня Осиновка (Новая Ольшанка). Эта послѣдняя деревня состоитъ изъ выходцевъ съ Мучкапа, въ количествѣ до 40 домохозяевъ съ 1830 года.

Въ 1862 году была произведена геометрическая экспликація мучкапской земли на планѣ. Къ этому времени относится и окончательное раздѣленіе землевладѣнія между жителями села Карастелева и села Мучкапа. Во время этого полюбовно-генеральнаго размежеванія, выдѣлена въ особые участки и земля владѣнія священно-церковно-служителей села Мучкапа. Прежде духовенство

владѣло земельнымъ довольствіемъ отъ прихожанъ «чре-
полосно», т. е. въ каждомъ изъ трехъ полей. Теперь для
церковнаго клира полевая земля указана и занесена на
планъ въ Губернской Чертежной Палатѣ въ одномъ мѣстѣ,
въ разстояніи отъ одной до трехъ верстъ отъ Кресто-
Воздвиженскаго храма. Всей полевой, пахатной земли съ
дорогами, оврагами и водороями по плану значится сто
сорокъ восемь десятинъ. Кромѣ того на планшетахъ по
самому селу Мучкапу, изъ того же генеральнаго обмеже-
ванія 1862 года, подъ литерами «М--2» въ № 6 и № 14
обозначено земли священно-церковно-служителей, занятой
строеніями, садами, огородами и гумнами всего семь
десятинъ и 720 саженой. Нужно полагать, что эта цер-
ковная земля исключена была изъ окладовъ по земскимъ
и государственнымъ денежнымъ сборамъ.

Не сохранилось никакихъ данныхъ о томъ, были-ли
юбилейный 1863 годъ ознаменованъ чѣмъ, или отпраздно-
ванъ. Изъ послужнаго списка церковнаго ктитора, Ѳедора
Пальцева, видно, что въ 1863 году было употреблено
540 рублей церковныхъ денегъ на поновленіе иконостаса.
Быть можетъ, что освященіе иконостаса и было приуро-
чено и совпадало съ праздникомъ юбилея. Однако пока
нигдѣ не удалось отыскать какихъ-либо свидѣтельствъ о
времени и характерѣ этихъ празднествъ.

Про Архіерейскія ревизіи, или проѣзды и посѣщенія
ихъ такъ-же никакихъ свѣдѣній за этотъ періодъ не
имѣется.

Первая деревянная ограда вокругъ храма устроена
въ 1850 годахъ и тогда-же сдѣланы посадки деревьевъ:
яблонь, грушъ, вишней, липъ, тополей и осинъ. Все это
хорошо растетъ; *посажено и выращено трудами* крестья-
нина Андрея Краснова, который, какъ бобыль, жилъ въ
караулкѣ. Память о немъ — добрымъ словомъ и молитвой.

V. Третій періодъ Мучкапа.

(1. Съ 1863 года по 1888 годъ).

Третій, послѣдній описываемый періодъ Мучкапа можно раздѣлить на двѣ половины, или на двѣ «главы» по изложенію; до времени заведенія «церковной лѣтописи». Буквально заглавіе этой лѣтописи значитъ такъ: «Церковно-приходская лѣтопись по Мучкапской Кресто-Воздвиженской церкви, 2-го Борисоглѣбскаго Благочинническаго Округа, составленная по правиламъ, изданнымъ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, съ утверженія Преосвященнаго Виталія, Епископа Тамбовскаго и Шадринскаго, и Кавалера, отпечатаннымъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ 1-й половинѣ мѣсяца августа, 1887 года». Составлена умершимъ протоіереемъ села Мучкапа, Стефаномъ Побѣдоносцевымъ. Первая, историческая часть въ лѣтописи не отличается полнотою и документальностью, а иногда и не соотвѣтствуетъ истинѣ; какъ, напр. свѣдѣнія о времени образованія прихода, или о первыхъ священно-церковно-служителяхъ. Въ предшествующихъ ему четырехъ отдѣлахъ и въ семи главахъ изложены всѣ добытыя историческія данныя изъ архивныхъ документовъ: онѣ заключаютъ въ себѣ сравнительную полноту. И по этому изъ *первой части* «церковной лѣтописи» для настоящаго изслѣдованія представляется пригоднаго матеріала не особенно много. Съ 1888 года въ той же «лѣтописи» открытъ постоянный «повременный отдѣлъ» второй части, и, значить, съ этого года отрывается, такъ сказать, новая эра въ исторіи Мучкапской Церкви. Теперь историческій матеріалъ будетъ точный, полный, чистый. До этой же лѣтописной даты попытаемся еще разъ въ указанный періодъ, съ 1863 года по 1888 годъ, представить здѣсь посильныя дополненія.

Не была еще рѣчь о приходскихъ кладбищахъ. По давнишему порядку и обычаю на Руси, первымъ мѣстомъ для погребенія по христіанскому обряду умершихъ съ вѣрою въ Воскресшаго Христа, всегда былъ «погостъ около храма». Какъ мѣсто упокоенія усопшихъ, погостъ вокругъ храма всегда считался неприкосновеннымъ, святымъ (кадоги), т. е. выдѣленнымъ для Бога. Русское законодательство ограждаетъ эту неприкосновенность близъ храмовъ разстояніемъ на 20 сажень въ все стороны. По этому главному основанію и *первое кладбище* въ Мучкапѣ было около перваго деревяннаго храма, въ нынѣшней Чурсинской улицѣ, вокругъ часовни; какъ это подтверждается общимъ непререкаемымъ мнѣніемъ. Часовня, построенная съ незапятныхъ для нынѣшняго поколѣнія временъ, указываетъ мѣсто алтаря отъ перваго храма. Первый приходскій погостъ съ остатками усопшихъ Мучкапцевъ и есть около этой часовни.

Второй погостъ, особо отведенный не ранѣе упраздненія и разборки перваго деревяннаго храма, былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ зданія земской Мучкапской больницы и садъ около этихъ зданій. Необходимость указанія и отвода особаго кладбища вызывалось въ это время двумя обстоятельствами. Во первыхъ со времени упраздненія перваго деревяннаго храма въ 1812-мъ году (см. отдѣлъ III сего), естественно, и погостъ церковный долженъ былъ закрыться въ томъ смыслѣ, чтобы здѣсь не прибавлять мѣста за переполненіемъ. Во вторыхъ и около новаго, открытаго въ придѣлѣ, храма нельзя было погребать умершихъ, потому что въ строительный періодъ ближайшая площадь около строящагося каменнаго храма была занята известковыми затворами и складами кирпича и мусора. Это второе кладбище было закрыто въ 1833

году, главнымъ образомъ по тому, что оно оказалось съ сѣверной стороны стѣнено рвомъ, изъ котораго брали песокъ для построения Кресто—Воздвиженскаго храма.

Третье мѣсто для кладбища отведено съ 1833 года въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно распространяется и увеличивается до настоящаго времени: на сѣверо-западъ отъ храма, въ полѣ, на разстояніи одной версты. На этомъ кладбищѣ есть двѣ старыхъ разрушающихся каменныхъ надмогильныхъ часовеньки. До настоящаго времени занято земли подъ это кладбище болѣе пяти десятинъ. До 1913 года не было огорожено. Скотина безпрепятственно ходила по немъ и портила всякіе надмогильные памятники. Растительности нѣтъ никакой. Только сиротливо выглядываетъ одна тощая береза, какъ говорятъ, посаженная тѣмъ-же Андреемъ Красновымъ, который богато окультивировалъ садъ при Кресто-Воздвиженскомъ храмѣ: царство ему небесное!

Въ описываемое время окончательно устроены *звонъ колоколовъ при храмѣ*. Хотя историческія свѣдѣнія о колоколахъ написаны мѣдью на нихъ самихъ, однако не всякій и не всегда можетъ читать эти свѣдѣнія. Подобно, какъ и въ архивахъ: все есть, написано и лежитъ: стоитъ придти и видѣть, и читать. И какъ не всякому и не всегда возможно читать исторію именно чрезъ вдыханіе пыли архивной, такъ точно и въ самомъ подлинникѣ разбирать мѣдно-колокольные страницы не особенно удобно. По симъ соображеніямъ, кажется, не лишне снести «мѣдныя строки» сюда, на сквозную бумагу, хотя въ приведенной «церковной лѣтописи» сего нѣтъ. Кромѣ того о нѣкоторыхъ колоколахъ есть устное преданіе о томъ, чего не написано и мѣдью.

Всего колоколовъ, какъ обозначено въ лѣтописи, и въ дѣйствительности восемь. Начиная съ маленькихъ, первые пять колоколовъ унаслѣдованны отъ первой Мучкапской церкви, изъ деревяннаго храма. Значитъ ихъ вѣкъ не менѣе полутора ста лѣтъ. На этихъ колоколахъ никакихъ изображеній и надписей рельефныхъ нѣтъ. Есть только по нижнимъ краямъ полоски отъ шлифованія и вырѣзка цифръ рѣзцомъ о вѣсѣ каждаго колокола. Первый въ тридцать фунтовъ вѣса; второй въ одинъ пудъ два фунта; третій—въ 3 пуда 5 фунтовъ; четвертый—въ 4 пуда 23 фунта; и пятый—въ 10 пудовъ 36 фунтовъ. Этотъ пятый колоколъ исполнялъ свою службу въ первомъ Мучкапскомъ деревянномъ храмѣ и отсюда былъ перенесенъ къ новому Никольскому каменному придѣлу въ 1813 году, когда звонница помѣщалась до выкладки колокольни на временныхъ дубовыхъ козлахъ. Въ настоящее время у этого колокола отбитъ край, но звонъ очень хорошій. Ко времени освященія Кресто-Воздвиженскаго храма, въ 1823 году былъ сооруженъ, по устному преданію, стопудовой колоколъ. Потомъ онъ сталъ дребезжать и въ 1854 году перелить здѣсь, въ Мучкапѣ; вѣсомъ вышелъ въ 102 пуда и 27 фун. По краямъ его имѣется надпись, изъ которой можно съ трудомъ разобрать послѣднія слова: «прихожанъ и священно-церковно-служителей». Остальные слова, какъ бы съ передѣланными буквами, трудно прочитать. Наконецъ въ 1870-хъ годахъ, при главномъ руководствѣ священника Василя Аквилонова, прихожанами сооружены два колокола, шестой въ 56 пудовъ 11 фунтовъ и осьмой въ 306 пудовъ 24 фунта. На шестомъ колоколѣ (онъ сейчасъ называется «будничнымъ») по краю надпись «завода инженеръ технолога Гоусманъ. 1870 года. Воронежъ». Въ верхнемъ ряду на колоколѣ

три иконы рельефныхъ: свв. трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго; другая икона св. Николая Чудотворца; третья икона Воздвиженія Св. Креста Господня. Осьмой колоколь, «праздничный—большой» въ отличіе отъ стопудоваго «поліелейнаго»; имѣеть очень хорошій видъ, тонкой отдѣлки. По нижнему краю его надпись: «вылить сей колоколь въ царствованіе Императора Александра II-го, въ 1874 году, въ село Мучкапъ для Крестовоздвиженской церкви». Въ слѣдующемъ по—выше поясъ четыре рельефныхъ иконы: 1) Спаса Нерукотвореннаго; 2) Божіей Матери съ Сыномъ І. Хр; 3) Св. Николая Чудотворца и 4) Воздвиженіе Креста Господня; между сими иконами въ этомъ—же поясъ изображенія Св. Ангеловъ, по—одному, съ трубными инструментами около устъ. Выше по колоколу, въ третьемъ ряду надпись: «благовѣстуй землѣ радость велию.—Хвалите небеса божію славу—благовѣстите день отъ дне спасеніе бога нашего.» Въ верхнемъ четвертомъ поясу опять надпись: «завода потомственныхъ почетныхъ гражданъ саратовскихъ первой гильдіи купцовъ гудковыхъ». Звукъ этого «большаго» колокола весьма чистый и массивный. При красномъ звонѣ во всѣ колокола меньше всѣхъ слышится стопудовый. Но вообще весь строй и складъ подобранныхъ колоколовъ очень удачный. Для исполненія «звона во вся», съ появленія 5 и 7 колоколовъ, постоянно имѣются особые звонари—искусные въ этомъ, получающіе небольшое годовое жалованье, отъ 20—30 рублей. И нужно отдать честь этимъ звонарямъ за ихъ очень хорошее умѣнье исполнять всѣ виды звуковъ. Одинъ изъ нихъ служить около 30 лѣтъ. Умѣлыхъ охотниковъ на восемь колоколовъ совсѣмъ почти нѣтъ.

Съ 1864 года, со времени Высочайше утвержденныхъ

«положеній о земскихъ учрежденіяхъ», въ Мучкапѣ по немногу начинаетъ прѣсвѣчивать опека земцевъ. Сельское училище изъ вѣдѣнія Палаты Государственныхъ Имуществъ перешло по средствамъ содержанія къ Борисоглебскому уѣздному земству и сельскому обществу, а по учебной части подъ надзоръ инспекціи и уѣзднаго училищнаго совѣта. Въ 1869 году открываетъ свои дѣйствія земская медицина; учреждается въ Мучкапѣ земская больница, около Кресто-Воздвиженскаго храма. Первоначально устроенъ домъ, въ которомъ помѣщены аптека, пріемная комната—амбулаторія и палата для лѣченія больныхъ и отдѣльная квартира для врача. Со временемъ помѣщенія, для удобствъ больныхъ и для совершенства лѣченія и діагностики болѣзней самими врачами, увеличивались и улучшались. Радіусъ, которымъ опредѣлялись границы для завѣдыванія Мучкапскаго врача, былъ не менѣе 25 верстъ. Населеніе, какъ хорошо извѣстно, на первыхъ порахъ совсѣмъ мало довѣряло свою жизнь ученымъ лѣкаремъ—«докторамъ». За первые двадцать пять лѣтъ земская медицина по больнымъ участкамъ, такъ сказать, ознакомляло широкіе слои народа съ мощью медицины и оборудовало самую обстановку этого новаго дѣла.

Во время описываемаго двадцати-пяти-лѣтняго періода населеніе села Мучкапа увеличивалось и образовались новыя улицы: Шировка, Майоравщина, Авдѣвка, Шемановка, Отражекъ, Сундуковка, Гусевка, Волковка. За это время образовалась еще деревня изъ выселенцевъ Мучкапскихъ на вершинѣ рѣчки Ольшанки, въ дальнемъ сѣверо восточномъ углу поля; иначе эта деревня прозвана не мѣстнымъ именемъ Разворуевка; но это совершенно сейчасъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Сначала сюда пришли около десяти дворовъ. Но главнымъ обра-

зомъ тогда застраивалась и увеличивалась базарная площадь. Со времени представленія права сельскимъ обществамъ открывать въ своихъ предѣлахъ кабаки, трактиры и винныя лавки «съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ распивочно и на выносъ», въ Мучкапѣ это дѣло стало давать хорошій арендный доходъ. Приѣзжая на базаръ публика и трактирно-кабацкія заведенія спѣшили взаимно проявить услуги другъ для друга. «Крѣпкіе напитки» въ частныхъ безконтрольныхъ барышническихъ рукахъ до того раздробляли водицей свои спиртные градусы, что часто отъ водки пахло сивухой и отзывалось водой; отъ этого цѣна на водку уменьшилась. Публика завлекалась въ кабаки и трактиры дешевой. Спаиваніе было всенародное. И вотъ именно, благодаря этому «водочному всегубительству», базаръ въ Мучкапѣ, какъ и вездѣ, богатѣлъ и обстраивался. По замѣчанію автора, давно умершаго, въ церковной лѣтописи села Мучкапа, къ 1888 году здѣсь было «питейныхъ заведеній формальныхъ около двадцати (20), кромѣ трехъ трактировъ». Образовался цѣлый рядъ разныхъ лавокъ съ бокалейнымъ и колониальнымъ товаромъ. Особенно—богатыхъ торговыхъ фирмъ все-же не было: товаръ сельскій. Но за то доходность отъ годовой аренды за базарную площадь и за питейныя заведенія для сельскаго общества значительно возросла: колебалась отъ трехъ до четырехъ тысячъ руб. Сколько отъ этого дохода произошло пользы. Для культурно-просвѣтительнаго дѣла среди самаго-же села Мучкапа—признаковъ и доказательствъ совсѣмъ мало. «Это хозяйство» велось такъ, что едва сводили концы съ концами. Съ точки зрѣнія исторіографа отвѣтъ за эту мало-плодность, конечно, падеть не на однихъ «писарей» и сельское начальство,—этихъ «стрѣлочниковъ» русской

деревни, но несомнѣнно и на начальство по—выше и особенно на опекуновъ изъ прогрессивныхъ земцевъ. Полагая среднимъ числомъ по три тысячи, за двадцать лѣтъ получится около 60000 рублей. Изъ нихъ остается нѣмымъ свидѣтелемъ одинъ мостъ чрезъ рѣчку Мучкапъ, соединяющій приходъ около Кресто-Воздвиженскаго храма по правую сторону рѣчки съ половиною села около базарной площади по лѣвую сторону рѣчки. На остальномъ пространствѣ всего разбросаннаго села, по улицамъ и переулкамъ, въ позднюю осень и ранней весной топя и болотца дѣлають Мучкапъ непроходимымъ: силошь и рядомъ сообщаются по плетнямъ, чрезъ чужіе дворы и въ обходъ по роцамъ, и то ибшеходомъ. Но и все это и подобное представится еще рельефнѣе въ слѣдующее послѣднее время.

Церковная жизнь за это время текла своимъ обычнымъ порядкомъ. Выдающимся событіемъ была смерть заслуженнаго настоятеля церкви, протоіерея Василя Алексѣева Аквилонова, послѣдовавшая въ 1882 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Всего онъ прослужилъ въ Мучкапѣ пятьдесятъ два года; послѣдніе тридцать четыре года состоялъ благочиннымъ. Оставилъ по себѣ глубокую и хорошую память, какъ твердый администраторъ и хозяинъ въ церкви и въ приходѣ. Безъ его благословенія или указанія ничто въ приходѣ и въ храмѣ не позволялось. Слово его уважалось какъ законъ и приказъ потому что это слово и всѣ его заботы были правдивы, доброжелательны и преслѣдовали главную цѣль: благолѣпіе въ службѣ Божіей, миролюбіе между всѣми и аккуратность всегда и во всемъ. Въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» о немъ сообщена за этотъ годъ о его смерти подробная біографія. На мѣсто о. Аквилонова былъ опредѣленъ священникъ изъ сосѣдняго села Луневки Николай Сергіевскій.

Въ 1886 году была открыта церковно-приходская школа, которая помѣщалась въ церковной караулкѣ.

Въ 1887 году, іюля 9 дня, село Мучкапъ посѣтилъ Тамбовскій Епископъ Виталій; былъ вечеромъ въ храмѣ; ночеваль, на другой день, въ Воскресенье былъ опять въ храмѣ за литургіей; слушалъ проповѣдь настоятеля церкви, священника Стефана Побѣдоносцева, и «наградилъ его просфорою», но не видно изъ «церковной лѣтописи», чтобы Владыка посѣтилъ церковную школу. Всѣмъ виднымъ и слышаннымъ Владыка остался доволенъ. Ризы на всемъ клирѣ были новой золотой парчи, сдѣланныя за 600 рублей въ 1884 году за церковныя средства. Иконостасы обоихъ алтарей и стѣны всего храма были возобновлены за двѣсти рублей въ 1886 году изъ церковныхъ средствъ. Прихожане, въ присутствіи Владыки, всѣ пѣли за литургіей Символъ вѣры и Молитву Господню. Антиминсы на престолахъ, по свидѣтельству лѣтописца, то-же были новые: въ Кресто-Воздвиженскомъ отъ 1871 года, освященный Θεодосіемъ и въ Никольскомъ придѣлѣ отъ 1872 года, освященный тѣмъ-же Епископомъ Тамбовскимъ Θεодосіемъ. Годичные экстракты за 1888 годъ по церковнымъ книгамъ: родившихся—562; бракосочетавшихся—150, или 75 браковъ; умершихъ—366; всего душъ по исповѣднымъ росписямъ: 4330 муж. пола и 4327 женскаго пола; дворовъ съ проживающими на базарѣ—1090. Церковныхъ валовато дохода наличными—2098 руб. 51 к., а въ расходѣ наличными—2012 руб. 63 коп. Причтовыхъ вѣчныхъ вкладовъ отъ прихожанъ на поминъ усопшихъ—2511 рублей. Эти мелкіе вклады суть добровольная лепта прихожанъ, какъ хорошій плодъ внушеній и предреспозложеній, и довѣрія духовенства.

Священникъ *П. Благонадеждинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Вернется ли она?!

(Б Ы Л Ь).¹⁾

Восьмой классъ былъ любимымъ классомъ батюшки; такъ его и звали въ учительской «батюшкинымъ» классомъ. Не за выдающуюся успѣшность, не за особенное прилежаніе всѣхъ воспитанницъ любилъ этотъ классъ батюшка, а за ихъ религіозность, за ихъ беззавѣтную преданность св. Церкви, за ихъ особенную любовь ко Христу и Его святымъ завѣтамъ. То были какой-то необычайно-религіозный классъ: дѣвицы были богомольны, дома постоянно, кромѣ положенныхъ молитвъ, читали акафисты, напѣвали свящ. гимны, по окончаніи седьмого класса сговорились всѣ и пѣшкомъ сходили — кто къ о. Серафиму, кто въ Воронежъ, въ Задонскъ, а Наташа Минина и Вѣрочка Полонина побывали въ Вѣлгородѣ, въ Кіевѣ и Черниговѣ!.. И все пѣшкомъ, какъ простыя богомолки-странницы.

Наташа и Вѣрочка были изъ выдающихся выдающихся. Батюшка былъ убѣжденъ, что обѣ эти дѣвицы съ своей беззавѣтной вѣрой и любовью ко Христу, съ своей рѣшительностью, съ своей горячей любовью къ «сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной» язычникамъ, будутъ миссіонерками гдѣ-либо въ Китаѣ, въ Японіи, въ Индіи. Наташа съ своимъ стальнымъ характеромъ уже порядочно владѣла японскимъ языкомъ... То былъ любимый классъ батюшки, и онъ сейчасъ вошелъ туда на послѣдній, прощальный свой урокъ. Помолились. Дѣвицы, по обычаю, ждали, что батюшка

¹⁾ Этотъ рассказъ былъ прочтаны на Тамбовскомъ съездѣ о.о. законоучителей средних свѣтскихъ школъ.

См. Тамб. Еп. Вѣд. 1913 г. офиц. ч. № 34.

Авторъ.

Ред.

пригласить их садится, но онъ этого не сдѣлалъ; очевидно, должно быть что-то особенное, необыкновенное. Батюшка сталъ на кафедру и съ волненіемъ началъ свою прощальную, огненную рѣчь. Онъ говорилъ съ особеннымъ подъемомъ, и чѣмъ дальше, все сильнѣе и пламеннѣе дышала его рѣчь «помазаніемъ». Урокъ пролетѣлъ незамѣтно.

— Вы теперь, дорогія мои, родныя мои, — заканчивалъ батюшка свою рѣчь, — стоите на берегу волнующагося житейскаго моря... предъ вами цѣлая жизнь... Жизнь!..

Мѣняя каждый мигъ свой обликъ прихотливый,
Капризна, какъ дитя, и призрачна какъ дымъ,
Кипитъ повсюду жизнь въ тревогѣ суетливой,
Великое смѣшавъ съ ничтожнымъ и смѣшнымъ.

Вотъ жизнь... вотъ этотъ сфинксъ!.. Законъ ея — мгновенье,

И нѣтъ такого мудреца,
Кто могъ бы указать толпѣ, — куда ея движенье,
Кто могъ бы уловить черты ея лица.

То вся она — печаль, то вся она — приманка,

То все въ ней — свѣтъ и блескъ, то все — позоръ и тьма...

Жизнь — это серафимъ и пьяная вакханка,

Жизнь — это океанъ и тѣсная тюрьма!..

— Вотъ передаю васъ жизни, отдаю васъ волѣ своего Пастыреначальника Христа и еще разъ усердно прошу и молю: куда бы васъ ни забросила жизнь, какъ бы ваши души ни истиранила она, — дадите ли вы мнѣ завѣтное слово, вѣчно на груди до гроба у васъ будетъ Крестъ, а въ груди, въ сердцѣ будетъ распятый на немъ Господь Христосъ?!..

Всѣ дѣвочки со слезами отвѣчали: дадимъ... даемъ... будемъ... исполнимъ!.. А Наташа съ Вѣрочкой догнали

батюшку, ухватились за его руку, цѣлуя ее и обливая своими горячими дѣвичьими слезами.

II.

«Время не птица, за хвостъ не поймаешь», летить, летить, и само не знаетъ, — куда и зачѣмъ? Разбросала жизнь дѣвицъ «батюшкинаго» курса, время летѣло, новый день — новыя заботы и хлопоты. Все таки ученицы помнили своего батюшку и со всѣхъ сторонъ русской земли, а Лида даже изъ Америки, присылали ему письма и съ радостями своими и съ печалами. Только отъ Вѣры и Наты не было ни одной строки, ни одной вѣсточки, хотя больше ужъ года пролетѣло. О Вѣрочки онъ слышалъ стороною.... да мало ли чего не наболтаютъ злые языки!..

Стоялъ ноябрь, хмурый, ненастный. То дождь пойдетъ, то хлопья снѣга падаютъ, а солнышко давнымъ-давно куда-то утащилъ Кощей Безсмертный. У батюшки дѣло въ гимназіи шло полнымъ ходомъ. Дѣвицамъ негдѣ было гулять-развлекаться, и онѣ съ особеннымъ усердіемъ готовили свои уроки. Однажды онъ пришелъ домой и на своемъ письменномъ столѣ увидаль среди нѣсколькихъ писемъ одно съ незнакомымъ почеркомъ.

— Что бы это значило? тихо проговорилъ онъ, разрывая конвертъ и пробѣгая глазами небрежную записку.

Вдругъ бумажка вырвалась изъ его рукъ, онъ зашатался и едва успѣлъ добрести до кровати, упалъ и зарыдалъ. Вбѣжала матушка, кое-какъ добилась толку и вслухъ прочитала записку.

«Копія. Прошу никого не винить въ моей смерти. Умираю, потому что не вижу никакого смысла въ дальнейшей жизни. Передайте законоучителю N—ской гимназіи, что крестъ у меня на груди, а въ сердцѣ.... Вѣра Полонина».

Больше ничего. Батюшкѣ все было понятно; онъ молился о Вѣрочкѣ, но молитва мало утѣшала его. Онъ осунулся, постарѣлъ, сдѣлался задумчивымъ и по цѣлымъ вечерамъ обдумывалъ, какъ бы спасти другихъ Вѣрочекъ, тысячи, десятки и сотни тысячъ. Къ нему пріѣхалъ изъ Петербурга товарищъ—пріятель, ученый и видный столичный священникъ. Предъ нимъ-то батюшка и сталъ развѣивать свои планы, выплакивать свое пастырское горе.

— Вотъ вы тамъ придумали пріюты для эпилептиковъ, для разныхъ калѣкъ и отбросовъ жизни... и деньги нашлись, большія деньги!.. Конечно, хорошее, христіанское дѣло, спасибо вамъ, добрые пастыри!.. А вотъ гибнуть тысячи святыхъ, невинныхъ душъ, гибнуть выдающіяся молодая силы Россіи, и вы этого не видите, не хотите знать... Вѣрочка, моя бѣдная мученица, страсто-терпица!..

— Къ вамъ туда, въ столицы, въ различные университетскіе города ежегодно съѣзжаются изъ провинціи тысячи юношей и дѣвицъ. Они къ свѣту рвутся, къ заманчивой для молодыхъ умовъ жизни въ будущемъ. Какъ это ни естественно, но все-таки въ самомъ существѣ это уже трагическій моментъ. Оставить родной очагъ, проститься съ родными лицами и мѣстами, проститься съ дорогой ячейкой милаго дѣтства и ѣхать въ невѣдомую, очтуманную даль, да еще въ мутныя котловины жизни,— развѣ это не трагизмъ жизни?!..

— И всѣ эти ищущіе свѣта тамъ одинокіе. Что и кто тамъ ихъ встрѣтитъ и примолвитъ? Какія могучія силы требуются отъ молодыхъ и неопытныхъ людей, чтобы цѣлыми выбраться на желанный жизненный путь? И нечего вамъ удивляться, что большинство ихъ гибнетъ, особенно, въ религиозно-нравственномъ отношеніи, нечего вамъ тамъ охать и вздыхать на всѣхъ перекресткахъ, что настоящая, не сюртучная только интеллигенція уходитъ отъ Христа и Его церкви. Мы-провинція шлемъ вамъ чистыхъ и невинныхъ дѣтей св. церкви, а вы тамъ ихъ коверкаете или губите навсегда. Бѣдная моя Вѣрочка!..

— При чемъ мы въ этой трагедіи жизни? возразилъ было столичный батюшка.

— При чемъ?! Учителю израилевъ, сихъ ли не вѣси?!

Развѣ вы не можете основать такое общество, такой союзъ молодыхъ людей-христіанъ, гдѣ бы эти теперь будущіе эпилентики мысли и вѣры могли найти въ минуты одиночества и непосильной борьбы и сочувствіе, и поддержку, и ободреніе, и законную защиту? Небось, ты знакомъ съ американскимъ «Христіанскимъ обществомъ молодыхъ людей»? Нечего придумывать вамъ чего-то новаго и особеннаго... открывать Америки послѣ Колумба.. Скопируйте, введите въ жизнь, и жизнь и исторіи скажутъ вамъ за то спасибо... и Христосъ васъ благословить... и вамъ самимъ не придется головы ломать надъ судьбою нашей интеллигенціи... Вы дадите Россіи здоровыхъ тѣломъ и сильныхъ духомъ интеллигентныхъ христіанъ, людей истинной науки и Православной вѣры... тогда бы не погибла Вѣрочка, тысячи, десятки и сотни тысячъ Вѣрочекъ...¹⁾

— Да, вѣрная твоя мысль... Я читалъ даже лекцію объ американскомъ обществѣ, какъ оно прекрасно работаетъ въ Нью-Йоркѣ. И у насъ это возможно.

Прозектируемое мною общество должно быть внѣпартийнымъ, вышепартийнымъ, христіанскимъ, Христовымъ... Лидеры и заправилы всѣхъ нашихъ политическихъ партій должны быть на почтительномъ разстояніи отъ этого Христова общества. Тогда только оно можетъ привиться... несомнѣнно, привьется и будетъ работать.

— Ты, дорогой мой, пастырь убѣжденный... человекъ съ состояніемъ и положеніемъ... за пастырское, Христово дѣло возмись... Жгучій и насущный вопросъ нашей современности... Мы тебя поддержимъ... Вся Россія тебя поддержитъ... Памятникъ нерукотворный!..

— Вѣрно... достойно и праведно... Теперь это будетъ задачей моей оставшейся жизни, — рѣшительно подтвердилъ столичный батюшка.

Да, знать, не судилъ еще Господь-Судія русской молодежи найти себѣ участіе, помощь, поддержку отъ великой христіанской любви православнаго пастырства! Приѣхалъ тотъ столичный батюшка въ Питерь, занемогъ, и смерть преждевременно подкосила его со всѣми его святыми мечтами...

¹⁾ Въ Петербургѣ есть такое общество; но оно не успѣло еще развить своей дѣятельности, и о немъ ничего неизвѣстно въ провинціи. Необходимо его рекламировать.

III.

Время есть самый могучій врачъ человѣческихъ, особенно, душевныхъ болѣзней и невзгодъ. Время ослабило остроту печали батюшки о Вѣрѣ Полониной. Остался на сердцѣ только незалѣчимый слѣдъ: выпуская въ жизнь своихъ воспитанницъ, онъ безнадежно думалъ, что отдаетъ ихъ въ жертву чудищу-Минотавру, всепожирающему дракону, который ждетъ своего Георгія Побѣдоносца... Время ослабило и тревогу его о Наташѣ Мининой.

— Давно ужъ то было, — иногда думалъ онъ объ ней. Теперь она кончила медицинскіе курсы... гдѣ нибудь служить докторомъ... забыла просто о старикѣ... вотъ и все... такъ естественно!..

Былъ зимній темный-темный вечеръ. Вьюга злилась и стучалась въ окно батюшкиной комнаты, словно, хотѣла ворваться и все разметать и заморозить, словно, старалась заморозить и горячее батюшкино сердце... Батюшка любилъ этотъ буйный, безшабашный разгулъ родного сѣвера. Какъ и всегда въ такую непогодъ, онъ притушилъ лампу, заправилъ лампадку, сѣлъ въ кресло около окна и, подъ завыванья бушующей вьюги, отдался въ волю своимъ безбрежнымъ мечтамъ и воспоминаньямъ. Пріотворила дверь и тихо вошла матушка. Она стала рассказывать что-то, но батюшка ничего не слышалъ, — не хотѣлось ему спускаться изъ прекраснаго міра воздушныхъ замковъ; но вотъ она сказала что-то для него страшное, — онъ опомнился.

— Я, говоритъ, шла за вами, какъ слѣпецъ за водыремъ. Теперь, говоритъ, я прозрѣла и вижу, какой вы слѣпецъ самъ... Нѣтъ, говоритъ, никакой вѣры, — одно: или знаніе или невѣжество... Нѣтъ, говоритъ, еще никакой силы иной, только матерія и ея сила... Ну, ужъ бой — дѣвка, отчитываетъ тебя, а ты-то съ ними возишься: «дочка, дочки!»: Тьфу! На, вотъ получи обратно и крестъ и евангелище... Даже на твое имя не послала, а на мое... Жаль только, что я со зла изорвала и сожгла ея письмо...

— Да про кого ты говоришь? Кто это такая? и странно вскрикнулъ батюшка, ясно предчувствуя, про кого идетъ рѣчь.

— Да твоя Наташка Минина... А въ концѣ, послѣ уже подписи своей, написала: «быть можетъ, вернусь ко

Христу... тогда приду къ вамъ за крестомъ»... Хотѣла было я и крестъ этотъ и евангелище истрепанное сжечь, да боюсь,—не грѣхъ ли будетъ?!...

Съ этими словами матушка положила на столъ посылку Наташи и сердитая вышла изъ комнаты. Батюшка, оставшись одинъ, приложилъ лобъ къ холодному стеклу и смотрѣлъ въ непроглядную даль, словно, стараясь прозрѣть въ этой тѣмѣ: вернется ли она?!.. Вьюга еще сильнѣе и неудержимѣе бушевала и взвизгивала, потомъ сразу оборвалась и притихла. Она одна подслушала, какая страшная непогодь разыгралась на сердцѣ батюшки... Онъ бормоталъ безсвязно:

— Истрепанное... значить искала и не нашла... Прислала назадъ... не кающувалась... Не мнѣ... стыдно!.. Неужели, Наташа, ты не вернешься?!.. Товарищъ-пріятель! зачѣмъ ты такъ безвременно умеръ!.. Кто тамъ: добрые пастыри! слышите-ли, видите-ли вы страшную трагедію жизни?!..

Онъ то смотрѣлъ на образъ Спаса въ терновомъ вѣнцѣ, ликъ Котораго вздрагивалъ въ трепетаньи лампадки и обнадеживалъ: «не все еще потеряно... она вернется!..»—то вслушивался въ снова начавшіяся завыванья бури-вьюги, которая какъ бы съ насмѣшкой и упрекомъ взвизгивала: «вернется ли она?!..»

Петръ Правдинъ.

Праздникъ трезвости въ г. Тамбовѣ.

29 числа авг. мѣсяца въ г. Тамбовѣ было совершено особое церковное моленіе. Къ 9 часамъ утра изъ приходскихъ храмовъ города пришли крестные ходы къ церкви св. В. М. Архидіакона Стефана. Панихиду по убиеннымъ воинамъ, положенную въ этотъ день, и Божественную литургію совершалъ Преосвященный Владыка Зиновій въ сослуженіи съ протоіереями о. Успенскимъ и о. Бѣльскимъ и священниками о. Богоявленскимъ и о. Лыковымъ. Пѣли архіерейскій и мѣстный (на лѣвомъ) хоры. Праздничный день, архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе—все это привлекло немало молящихся.

Въ концѣ литургіи Преосвященный Владыка обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующимъ словомъ.

Сегодня св. Церковь торжествуетъ и скорбитъ. Торжествуетъ и не можетъ не торжествовать потому, что «память праведнаго съ похвалами» (тр. святому), а Предтеча Господень Иоаннъ былъ праведникъ. Великъ былъ Моисей, который удостоился бесѣдовать съ Богомъ, великъ былъ и Илія, который взятъ былъ живымъ на небо, но выше ихъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Креститель Господень Иоаннъ. Самъ Господь свидѣтельствовалъ: «не возста въ рожденныхъ женами болій Иоанна Крестителя» (Мѣ. 11 г. 11 ст.).

Но и скорбитъ святая Церковь. Скорбитъ потому, что уѣжнута честная глава Великаго пророка, потому что замолкли уста великаго праведника, потому что восторжествовала злоба людская и исполнилось приказаніе беззаконнаго царя и желаніе безстыдной любодѣйцы. Свою скорбь св. Церковь выражаетъ въ строгомъ постѣ, который положенъ въ этотъ праздникъ, въ какой бы день недѣли онъ не приходился. И дѣйствительно, скорбь велика. Св. Предтеча своею праведною жизнью, своею проповѣдію— «бѣ свѣтильникъ, горя и свѣта» (Іоан. 5 гл. 28). Всѣ грѣлись около этого свѣта, всѣхъ трогалъ его неумолкающій призывъ къ покаянію. И пустыня была переполнена народомъ, ищущимъ у Іоанна отвѣта на свои мучительные вопросы о спасеніи и, жаждающимъ получить отъ него утѣшеніе. Приходили къ нему люди разныхъ званій и положеній. Онъ всѣмъ давалъ совѣты соотвѣтственно ихъ силамъ и положенію. Народу онъ говорилъ: «у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, у кого есть пища дѣлай то-же»; мытарямъ— «ничего не требуйте, болѣе опредѣленнаго вамъ»: воинамъ— «никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ». Всѣ уходили отъ него ободренные и утѣшенные. Даже Иродь, котораго Іоаннъ Предтеча грозно обличалъ, и тотъ уважалъ великаго пророка, и съ удовольствіемъ слушалъ его. «Послушавъ его, многа творяше и въ сладость его послушаше, говоритъ св. Евангеліе (Мр. 6 гл. 20).

Какъ же случилось, что Иродь сначала заключилъ въ темницу, а потомъ обезглавилъ всѣми уважаемаго Праведника? Евангеліе повѣствуетъ, что Иродь совершилъ это ужасное преступленіе во время пира и охмѣлѣвши. Ему пьяному понравилась пляска дочери Иродіады,

и онъ далъ безумную клятву исполнить всякое ея желаніе. Она по наущенію своей злобной и мстительной матери потребовала главу Іоанна Крестителя. Въ угоду ей онъ, опьяненный, и лишилъ жизни великаго праведника истины. Думала злобая женщина причинить скорбь и печаль обличителю ея беззаконной жизни, но онъ вмѣсто того обрѣлъ радость, получилъ нетлѣнный вѣнецъ царствія Божія и нынѣ веселится въ присносущемъ свѣтѣ Блаженства. А сама она скорбитъ и будетъ вѣчно скорбѣть о своемъ беззаконномъ поступкѣ. «Да рыдаетъ, говорить св. Церковь, Иродіа, беззаконное дѣйство испросивши: не законъ бо Божій, ни живой вѣкъ возлюби, но притворный, привременный» (кондакъ празднику).

Видите, братіе, какое зло приноситъ вино. Научитесь отсюда трезвости и воздержанію. Спросимъ сами себя, кому мы подражаемъ въ жизни: неустрашимоу ли «проповѣднику» истины, постнику и воздержнику Іоанну Крестителю, или нечестивому Ироду и его беззаконной женѣ?

Тяжело сказать, но какъ мы мало подражаемъ великому пророку, скорѣе мы имѣемъ злобу Иродіады, любимъ пиры Ирода и часто дѣлаемъ то, въ чемъ осуждаемъ этихъ грѣшниковъ. Иродь, охмѣлѣвши совершилъ ужасное преступленіе. Не видимъ-ли мы, какъ и у насъ пьянство бываетъ источникомъ всякихъ воль: воровства, грабительства, прелюбодѣянія. Отъ пьянства страдаетъ самъ пьяница, страдаетъ семья, страдаетъ общество, страдаетъ государство. Какъ Иродь дошелъ до убійства такъ и пьянство доводитъ до самыхъ тяжкихъ преступленій. Всякій пьяница есть уже самоубійца: чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина онъ постепенно разрушаетъ свой организмъ и готовитъ себѣ преждевременную смерть. Не говоримъ уже о томъ, что пьяница губитъ душу свою. А какъ печальна жизнь пьяницы! «Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушеніе вотще? кому сини очи?» спрашиваетъ премудрый и отвѣчаетъ «не пребывающимъ-ли въ винѣ и не назирающимъ-ли, гдѣ пирове бываютъ» (Притч. 23 гл. 29—31). Бѣдность и нищета вѣрные спутники пьянства. «Всякъ-бо пьяница обнищаетъ и облечется въ раздранная», говоритъ премудрый (Притч. 23 гл. 20—21 ст.). Пьяница вредитъ и другимъ. Онъ безпокойный и бесполезный

членъ общества. Онъ, если и не совершаетъ убійства непосредственно, то часто духовно губить окружающихъ. Какой соблазнъ пьянство отца для неокрѣпшаго духовно сына. Какъ часто чистые и невинные соблазняются, видя веселье пьяныхъ и слушая ихъ непристойныя рѣчи. Гдѣ пьянство, тамъ и государство слабо, тамъ болѣзни, нищета. Вообще пьянство порокъ великій и тяжелый. Св. апостоль сказалъ: «пьяницы, какъ и прелюбодѣи, царства Божія не наследуютъ». (1 Кор. 6 гл. 10). И мы все это знаемъ, но мало боремся съ этимъ великимъ зломъ. Нужно бороться всѣмъ, бороться всѣми силами. Св. Церковь призываетъ насъ къ этому. Съ этою цѣлію и установлено сегодняшнее Богомоленіе.

Будемъ, братіе, бороться съ пьянствомъ; будемъ помогать ближнимъ нашимъ, страдающимъ этимъ недугомъ, совѣтомъ, увѣщаніемъ, а главное молитвою. Да подастъ намъ Господь силы, пресѣчь это зло. Аминь. *)

Послѣ литургіи Владыкою вмѣстѣ съ многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ было совершено молебное пѣніе на открытомъ воздухѣ предъ храмомъ. Молебенъ былъ совершенъ по общему чину со вставкою на сугубой ектеніи прошенія объ умноженіи любви къ Богу и ближнему, и закончился многолѣтіемъ Государю Императору, Царской семьѣ, св. Синоду, Архіепископу Кириллу и Епископу Зиновію и всѣмъ ревнителямъ трезвости.

По благословенію Владыки присутствующимъ о. Настоятелемъ храма были розданы листки «о водкѣ и нашихъ привычкахъ».

Богослуженіе окончилось около двухъ часовъ дня и богомольцы разошлись, можетъ быть, усталые физически, но съ молитвеннымъ подъемомъ духа и надеждой на пресѣченіе величайшаго зла нашего времени пьянства.

Воспит. 3 кл. Дух. Сем. *В. Альтовъ.*

*) Слово записано приблизительно: сильное впечатлѣніе произвело это слово на молящихся, когда было произнесено самимъ Владыкою.

СОДЕРЖАНІЕ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. I. Поученіе на день 1600-лѣтія Миланск эдикта. II. Село Мучкашъ. III. Вернется ли она. IV. Праздникъ трезвости въ г. Тамбовѣ.

И. об. Редактора, Ректоръ Семин., Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 7 сентября 1913 г. Типогр. Губер. Правленія.

Приобрѣтайте церковную утварь изъ первыхъ рукъ, безъ
всякой переплаты:

у величайшей фабрики въ Россіи

ТОВАРИЩЕСТВА

Андрея Захряпина С-вей.

Отдѣленіе-магазинъ: *Воронежъ, Большая Московская ул.,
противъ Духовной Консисторіи.*

Имѣется въ громадномъ выборѣ:

вся церковная утварь, иконы, кіоты,

серебряная и металлическая

ПАРЧА и СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,

а также принимаются заказы по художественнымъ рисун-
камъ на всевозможную церковную утварь и ремонтъ
старыхъ вещей, позолота, серебрение.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также
даетъ наставленія, какъ обращаться съ утварью и спо-
собъ ея чистки.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на
мѣстѣ.

Требуйте нашъ преисъ-курантъ, высылается бесплатно.
